

Хотя Лань Синчэнь ни с того ни с сего назвал себя грешником и заявил, будто спасает людей ради искупления, на дальнейшие расспросы Цю Мань он не ответил ни словом.

Зато разрешил сестрам и Су Баю идти следом.

— В следующий раз не строй сложных схем, — произнес Лань Синчэнь, глядя на Цю Мань. Его голос звучал ровно, словно он обращался к случайной прохожей. — Если ты попросишь о помощи – неважно, знакомы мы или нет, – я приду.

— А если погибнешь? — Хотя Цю Мань бросила попытки играть на чувствах, логика мужчины не укладывалась у нее в голове.

— Погибну? — Лань Синчэнь горько ухмыльнулся. — Это было бы... просто прекрасно.

Он повернулся и пошел вперед. Его спина казалась тяжелой, точно надгробная плита.

Су Бай держался в хвосте отряда, стараясь не привлекать внимания. Однако перед выходом из здания он мельком взглянул на табло в холле. Счет аномалий и игроков снова изменился...

95: 100.

Этот счет натолкнул Су Бая на интересные мысли. С начала игры он лично уничтожил силуэт в лифте, утопленницу под деревом, «тётушку» из 402-й и господина Линь Юнсяня. Лань Синчэнь с другими игроками наверняка тоже успели уничтожить кого-то – отсюда минус пять духов.

Но если память ему не изменяла, «тётушка» и ее кошки пожрали всех неживых жильцов четвертого этажа. Выходит, духи, убитые другими духами, не засчитываются в пользу игроков и не снижают счетчик аномалий.

Это логично. Но с другой стороны, ради баланса игры общее количество призраков в жилом комплексе должно значительно превышать сотню.

В голове Су Бая всплыла крайне опасная мысль: «А если игрок убьет игрока – вычтут ли очко у людей?»

Впрочем, сам он не собирался проводить подобные эксперименты и быстро выбросил эту мысль из головы. Сейчас его куда больше занимали мотивы Лань Синчэня.

Опасности Мира Кошмаров заставляли многих ветеранов воспринимать время как бесконечную, удушливую тяготину. Поэтому не только Су Бай, но и другие опытные игроки нередко цеплялись за любые любопытные детали.

Лань Синчэнь являл собой редкое исключение из правил, а потому вызывал живой интерес.

Поскольку в отряде находились слабые новички, пробираться в Корпус №1 через окна, карабкаясь по стенам, не представлялось возможным. Да и сам Лань Синчэнь без помощи Мозаики не сумел бы бесшумно перемахнуть между зданиями.

Малейшая неосторожность – и они поднимут шум на весь двор.

Поэтому, выскользнув через стеклянные двери второго корпуса, Лань Синчэнь повел отряд вдоль стены. Во-первых, это позволяло держаться подальше от толпы «принимающих лунные ванны», во-вторых, густые тени от придомовых деревьев отлично скрывали силуэты.

Шаги по траве и треск сухих веток в темноте могли выдать их с потрохами. Поэтому, помимо неизбежного шороха шагов, все четверо практически перестали дышать, опасаясь привлечь внимание монстров громким выдохом.

Хотя большинство духов завораживала Алая Луна, Су Бай заметил движение среди скованных фигур.

Несколько призраков повернули головы в их сторону едва ли не в момент выхода из холла. Но ложная память комплекса «Счастье» пока удерживала их: кровавый лик луны привлекал тварей сильнее живой плоти.

Однако двое духов всё же пришли в движение. Они не просто уставились на игроков, а вышли из шеренг и поплелись следом, стоит группе приблизиться к Корпусу №1.

Один из преследователей внезапно растворился в воздухе, а второй нагнал отряд и пошел по пятам.

Это был монстр, словно сбежавший из классического хоррора – здоровенный Мясник в окровавленном кожаном фартуке и тяжелых резиновых сапогах. В руках он сжимал измазанный дрянью Мясницкий Нож. Каждый его шаг давался с глухим, тяжелым стуком, оставляя на земле липкие кровавые следы.

Образ Мясника казался слишком каноничным. Перед ними был не просто скорбный дух, а злобный демон, упоенный жаждой убийства.

Лань Синчэнь прибавил шаг, не в силах игнорировать тяжелую поступь за спиной. Впереди замаячил свет холла Корпуса №1 – оставалось буквально несколько метров.

Если Мясник нападет до того, как они прошмыгнут внутрь, шум неизбежно поднимет всю сотню мертвецов во дворе, и тогда Су Баю придется спасать собственную шкуру.

Если же они успеют заскочить в корпус, Лань Синчэнь сможет принять бой сам, а Су Бай при необходимости незаметно подсобит.

Су Бай склонялся ко второму сценарию.

Мясник размеренно следовал за ними, точно наслаждался последней прогулкой загоняемой добычи. Несмотря на тупую тушу, мозги у монстра имелись.

Напади он во дворе – и свежую человечину придется делить со сотней голодных ртов. Куда выгоднее загнать дичь в здание и сожрать в одиночку.

— Бегом! — Когда входная дверь первого корпуса оказалась в двух шагах, Лань Синчэнь схватил Цю Мань за руку и рванул вперед. — Не отставать!

Цю Лэй и Су Бай прибавили ходу.

За спиной стремительно нарастали тяжелые, частые шаги Мясника.

Лань Синчэнь втащил Цю Мань в холл, Су Бай с Цю Лэй вскочили следом. Ветеран мгновенно захлопнул стеклянную дверь и щелкнул замком.

Обычное стекло не удержало бы разъяренного монстра. Су Бай видел предельно серьезное лицо Лань Синчэня и понимал: ветеран, как и он сам, сделал ставку на то, что Мясник не

захочет перебить стекло и привлекать внимание гигантской толпы.

В Игре Кошмаров нужно тянуть время при любой возможности.

— Подальше от двери! — Вдруг выкрикнул Су Бай, заметив аномалию в холле, и оттолкнул Цю Лэй назад. — Смотрите на стену!

Лань Синчэнь и сестры мгновенно повернулись к белой стене у входа.

В ярком свете лампы холла на штукатурке отчетливо проступила тень женщины в длинном платье, стоящей на цыпочках. Ее голова беспомощно свисала набок, а шею затягивала призрачная петля. На стене плавно покачивалась тень Висельника!

Су Бай вспомнил: во дворе за ними увязались двое. Но вторая тварь – утопленница – по пути растворилась в воздухе.

Оказалось, она вовсе не исчезла. Она обратилась тенью, скользила за ними по пятам и проникла в холл вместе с ними!

Тень Висельника на стене ожила. Ее левая рука начала медленно удлиняться, тянясь к дверному замку...

Она открывала дверь Мяснику!

<http://bllate.org/book/18156/1742740>